А.И. Осмачко, **А.Л. Сергеев**, Д.В. Конончук*

«[КОГДА] В ОБЩИНЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ...»:
НОВЫЙ ПЕРЕВОД ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЫ «ЛУНЬ ЮЯ»
С КОММЕНТАРИЯМИ ЧЖУ СИ

Данная работа представляет собой новый перевод четвертой главы сборника изречений Конфуция «Лунь юй» с комментариями Чжу Си («Лунь юй цзи чжу»). Комментарий Чжу Си, ставший неотъемлемой частью концептуального ядра конфуцианской философии и образования, суммирует многие положения неоконфуцианской мысли и разъясняет ряд идей в этике Конфуция. Публикация перевода сопровождается предисловием и примечаниями переводчиков.

Ключевые слова: китайская философия, Конфуций, Чжу Си, «Лунь юй», конфуцианство, неоконфуцианство

«Human-heartedness in a neighborhood ...»: a new translation of the Analects, book 4 with commentaries of Zhu Xi. ANDREI I. OSMACHKO, **ALEXANDER L. SERGEEV**, DMITRIY V. KONONCHUK (Far Eastern Federal University)

The publication provides a new version of the Analects, book 4 translation along with Zhu Xi's commentary and translators' introduction. Being a summary of Neo-Confucian thought Zhu Xi's reading clarifies many ideas of Confucian ethics and became a necessary part of Confucian philosophy and education.

Keywords: Chinese philosophy, Confucius, Zhu Xi, Analects, Confucianism, Neo-Confucianism

Вниманию читателя предлагается новый перевод четвертой главы «Ли жэнь» 里仁 («[Когда] в общине человечность...») сборника изречений Конфуция «Лунь юй»¹ с комментариями («Лунь юй цзи

чжу»² 論語集注) Чжу Си (1130–1200), крупнейшего китайского философа-неоконфуцианца эпохи Сун.

Чжу Си был последователем учения великого философа-неоконфуцианца Чэн И³ (1033–1107)

¹ Существует целый ряд вариантов русского перевода названия «Лунь юй», наиболее распространенный – «Беседы и суждения». Обоснование нашего варианта «Избранные речи» см. в: [2].

² Соответственно, «Сводные комментарии к “Избранным речам”».

³ Чэн И вместе со своим братом, другим крупным неоконфуцианцем Чэн Хао (1032–1085) известны в

* ОСМАЧКО Андрей Иванович, доцент кафедры китаеведения Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.

E-mail: osmachko.ai@dvfu.ru

СЕРГЕЕВ Александр Леонидович (1945–2013), кандидат филологических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.

КОНОНЧУК Дмитрий Васильевич, кандидат философских наук, доцент Департамента философии и религиоведения Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

E-mail: kononchuk.dv@dvfu.ru

© Осмачко А.И., Сергеев А.Л., Конончук Д.В., 2018

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 18-011-01094.

и долгое время кропотливо собирал оставленные им и другими предшественниками комментарии к конфуцианским текстам. Работа над «Лунь юй цзи чжу», как считается, в основном была закончена Чжу Си к 48 г. [3, р. 126], однако правки вносились им и позднее. «Сводные комментарии к “Избранным речам”» Чжу Си стали частью его фундаментального труда «Сы шу чжан цзюй цзи чжу» (四書章句集注, «Сводные комментарии к чжанам и [отдельным] фразам Четырех книг»⁴), который увидел свет в 1190 г. и на долгие годы стал концептуальным ядром конфуцианской философии и конфуцианского образования.

Данная публикация представляет собой сочетание двух различных текстов – перевода четвертой главы «Лунь юя» как таковой и перевода комментария Чжу Си к ней.

Свой перевод «Лунь юя» А.Л. Сергеев и Д.В. Конончук начали в 2011 г. После скоропостижного ухода Александра Леонидовича в январе 2013 г. работа над переводом была на некоторое время приостановлена и завершена Д.В. Конончуком в 2015 г. Перевод использовался в ДВФУ в учебных целях, однако полностью до сих пор не издавался. Особенностью этого перевода является повышенное внимание к философской составляющей текста.

Перевод текста четвертой главы комментариев Чжу Си «Лунь юй цзи чжу» («Сводные комментарии к “Избранным речам”») был осуществлен А.И. Осмачко при участии Д.В. Конончука в 2018 г. Особо стоит отметить, что если русских переводов «Лунь юя» существует немало, то комментарий Чжу Си к четвертой главе «Лунь юя» на русском языке публикуется впервые.

Четвертая глава комментария Чжу Си к «Лунь юю» была избрана нами для перевода по двум причинам. Во-первых, перевод 1–3 глав

данного текста в распоряжении отечественного исследования имеется. Это перевод академика В.М. Алексеева, сделанный еще в 1920–1921 гг. и опубликованный в 2002 г. в сборнике работ патриарха отечественного китаеведения. Во-вторых, в западном философском китаеведении распространена точка зрения, согласно которой четвертая глава «Лунь юя» является наиболее ранней по времени создания. Отстаивающие эту точку зрения Е.Б. и А.Т. Брукс, а также Ли Ярли, подвергнув четвертую главу собственной структурной реконструкции, сделали подобный вывод на основании того, что реконструированный текст главы содержит наиболее короткие высказывания Конфуция, представляет собой чистый монолог, т. е. заветы-поучения, но не рожденное в диалоге знание, содержит ряд лексем, которые более в тексте не встречаются и могут составлять специфические обороты луского диалекта и др.⁵

Перевод осуществлялся по изданию [4]. Как и В.М. Алексеев, при переводе мы опускали имеющиеся как в этом, так и в других изданиях «Лунь юй цзи чжу» фонетические примечания.

Глава четвертая.

«[Когда] в общине человечность...»

[Комментарий Чжу Си]. Всего 26 чжанов.

4.1. Учитель сказал: «[Когда] в общине человечность, это прекрасно. [Тот, кто] выбирает жизнь с людьми без человечности, разве может там обрести правильное знание?»

[Комментарий Чжу Си]. [Когда] в общине царят нравы, полные человечности, – это прекрасно. [Если], выбирая поселение, окажешься не в таком месте, то утратишь свои изначальные основания истинного и ложного и не сможешь обрести [правильное] знание.

4.2. Учитель сказал: «Лишенный человечности не сможет долго претерпевать бедность, не сможет надолго стать счастливым. Человечный в [своей] человечности обретает покой, мудрый в [своей] человечности обретает пользу».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] юэ (約) означает «бедность». А ли (利) понимай как «ждать». Ведь глубокое знание [есть] основательное благо, и его неизбежно стремятся обрести. Человек, лишенный человечности, утрачивает свои подлинные основания [и], долго живя в бедности, неизбежно [станет] жадным и падким, а долго живя в благоденствии, неизбежно [станет]

истории китайской философии как эр Чэн (二程, два Чэна).

⁴ Конфуцианское четверокнижие «Сы шу чжан цзюй цзи чжу» (四書章句集注) или просто «Сы шу цзи чжу» (四書集注), как известно, содержит четыре текста с комментариями Чжу Си: «Да сюэ чжан цзюй» (1 свиток-цзюань), «Чжун юн чжан цзюй» (1 свиток-цзюань), «Лунь юй цзи чжу» (10 свитков-цзюаней) и «Мэн-цзы цзи чжу» (14 свитков-цзюаней). Фраза чжан цзюй (章句) переводится А.М. Кобзевым, осуществившим перевод «Да сюэ цзи чжу», как «постатейные и пофразовые» (см.: [1]), В.Б. Югай, осуществившей перевод «Чжун юн чжан цзюй», как «разделы и синтагмы» или «чжаны и синтагмы» (см.: [5; 6]).

⁵ Подробнее см.: [7; 8].

порочным и развратным. Поэтому человеческий в таких обстоятельствах находит успокоение в своей человечности, и ему [уже] не подходит неподобающее, а мудрый в таких обстоятельствах жаждет человечности, и [поэтому] неизменно сбережет ее. Ведь хотя мера [их] различна, однако все они не отрешаются от предметов внешнего мира, которыми могут завладеть.

Господин Се⁶ сказал: «Сердце человеческого не ограничено пределами внутреннего и внешнего, далекого и близкого, тонкого и грубого, [в нем] не существует того, что было бы и само не погибало бы, не существует того, что было бы упорядочено и само не впадало бы в хаос, подобно тому, как глаза [сами] видят и уши слышат, руки держат и ноги идут. Мудрый говорит, что представить такое возможно, но говорит, что достичь этого нельзя. Чтобы существовало то, что есть, и оно не погибало бы, чтобы существовало то, что было бы упорядочено и само не впадало бы в хаос – такое не может быть чем-то вне мышления. Покой [у человеческого] есть только первое, [но] жажда [познания у мудрого] есть [и первое, и] второе⁷. Человечный, обретший покой, не превзошел Янь Хуэя и Минь Суня⁸, отстоит от Премудрого⁹ недалеко и не знает этих страстей. Мудрецы, хотя и обладают выдающимися талантами, говорят, что узреть Путь-Дао без заблуждений возможно, а значит и не избежать стремления жажды этого».

4.3. Учитель сказал: «Только человеческий способен [по-настоящему] любить людей и способен [по-настоящему] ненавидеть людей».

⁶ «Господин Се» – Се Лянцзо (1050–1103), сунский философ-неоконфуцианец, последователь Чэн И и Чэн Хао, один из наиболее выдающихся «четырех учителей, учившихся у Чэнов» (*чэн мэнь сы сяньшэн*, 程門四先生), наряду с Ю Цзо, Люй Далинем и Ян Ши.

⁷ Здесь мы видим своеобразную рефлексию неоконфуцианства на отсутствие в классическом конфуцианстве сколь-либо разработанной онтологической проблематики, своеобразную попытку протянуть линию связи прямого исторического диалога с вечно живым Премудрым-шэном (聖). Конфуция неоконфуцианцы стремятся радикально модернизировать, не только пытаясь проецировать его мысль на современные им проблемы, но и желая видеть в его словах авторитетное мнение по поводу этих проблем.

⁸ Янь Хуэй (ок. 521 – ок. 421 до н.э.), Минь Сунь (ок. 536 – ок. 487 до н.э.) – непосредственные ученики Конфуция, известные своими выдающимися способностями.

⁹ Словом «премудрый» мы переводим употребляемый в оригинале термин *шэн жэнь* (聖人), издавна транслирующий в Китае идею высшей мудрости. У Чжу Си этим словом именуется Конфуций.

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *вэй* (唯) – то, что следует озвучивать как «единственный». Ведь лишенный эгоистических побуждений в дальнейшем в любви и ненависти полагается на принцип *ли* (理). Это и есть то, о чем Чэн-цзы говорил: «Обрести свои справедливость и праведность так». Господин Ю¹⁰ говорил: «Любить добро и ненавидеть зло – это общее чувство в Поднебесной, однако люди каждый раз теряют своих праведных, сердца [их] имеют пути, которые они сами не могут, разорвав, преодолеть. Только Человечный лишен эгоистических побуждений, поэтому он может любить и ненавидеть».

4.4. Учитель сказал: «Стремящийся к человечности [никогда не должен] совершать зло»¹¹.

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *гоу* (苟) означает «если искренне». У стремящегося все помыслы обращены к тому, к чему он стремится. И если его сердце искренне стремится к человечности, то он неизбежно окажется не способен совершать злые поступки. Господин Ян¹² сказал: «Если искренне стремиться к человечности, то не обязательно можно будет избежать ошибок, однако зла не сотворишь точно».

4.5. Учитель сказал: «Богатство и знатность – это то, к чему люди стремятся. [Но] достигая этого не Праведным Путем, не сохранишь [его]. Бедность и нищета – это то, что люди ненавидят. [Но] избегая этого не Праведным Путем, не избавишься [от него]. Благородный человек, утративший человечность, обречен на дурную славу. Благородный человек ни на кратчайший миг не отступает от человечности, в момент занятости пребывает в этом [состоянии] [и] в потрясениях и ненастьях пребывает в этом [состоянии]».

[Комментарий Чжу Си]. [Если], не придерживаясь своего Дао-Пути, получить что-либо, то говорят [об этом так]: «Получил то, что не должен был получить». Однако таким образом в богатстве и знатности не [сможешь] остаться, а из бедности и нищеты не [сможешь] выйти. Благородный же человек действительно и в богатстве и знатности, и в бедности и нищете следует этому, [придерживаясь своего Дао-Пути].

Если назвался Благородным человеком, то и будь им, придерживайся своей человечности.

¹⁰ «Господин Ю» – Ю Цзо (1053–1123), сунский философ-неоконфуцианец, также один из «четырех учителей, учившихся у Чэнов».

¹¹ *Гоу* (苟) здесь играет роль побуждения и в переводе передано выражением долженствования.

¹² «Господин Ян» – Ян Ши (1053–1135), сунский философ-неоконфуцианец, также один из «четырех учителей, учившихся у Чэнов».

Если, стремясь к богатству и знатности, подавляешь бедных и нищих, то это означает, что сам оставляешь свою человечность и не имеешь сущности Благородного человека, как же можешь носить это имя?

То, что названо *чжун ши* (終食), означает «короткое время, нужное лишь для того, чтобы что-либо проглотить». *Цзао цы* (造次) означает «время, когда все делается стремительно, резко, не вдумываясь». *Дянь пэй* (顛沛) означает «время, когда потерпел крах, когда скитаешься без пристанища». Ведь Благородный человек таким образом не оставляет человечность, не только в момент выбора между богатством и знатностью, и бедностью и нищетой, [но и] вообще. Сказано, что Благородный человек человечен, начиная с того, когда сам выбирает между богатством и знатностью и бедностью и нищетой, и вплоть до того момента, когда он торопится, чем-то занят или терпит неудачи, в любое время и где бы он ни находился, он не применит свою [грубую] силу. Так, то, что он выберет, становится явленным, хотя последующая [его внутренняя] работа – оберегать и углублять [свой выбор] – сокрыта [от глаз посторонних]. [Его внутренняя] работа – оберегать и углублять [свой выбор] – сокрыта [от глаз посторонних], а благо от того, что он выбрал, явлено.

4.6. Учитель сказал: «Я [почему-то] перестал встречать тех, кто, обладая человечностью, [при этом] ненавидит бесчеловечность. Тот, кто обладает человечностью, не выставляет ее напоказ, [но лишь] того, кто хулит отсутствие человечности, можно считать [подлинно] человечным. Не понуждающий людей поступать без человечности добавляет к собственной личности. [Ведь] есть же возможность однажды приложить усилия к человечности! Я не знаю тех, кому это было бы не под силу. Возможно, такие есть, [но] я их не видел».

[Комментарий Чжу Си]. Великий Учитель¹³ сам говорит, что не видит тех, кто любит человечность и [при этом] ненавидит бесчеловечность. Ведь любящий человечность доподлинно знает, что человечность заслуживает и достойна любви, [ведь], в сущности, [никакие] вещи, существующие в Поднебесной, не могут превзойти ее. Ненавидящий бесчеловечность доподлинно знает, что бесчеловечность заслуживает ненависти, в сущности, поэтому он для

того, чтобы быть Человечным, должен суметь отказаться от бесчеловечных поступков и даже изредка не подпускать к себе бесчеловечность. Это все и приводит к добродетельным поступкам, поэтому с трудом достигается и редко можно [это] увидеть.

Сказано, что хотя любящих человечность и ненавидящих бесчеловечность и нельзя увидеть, однако, возможно, есть люди, которые действительно смогут однажды воодушевленно приложить усилия и стать человечными, поэтому я вновь [скажу, что] не видел людей, которым это было бы не по силам. Ведь если человечность находится [в тебе] самом, [то стоит] лишь пожелать ее и устремления к ней будут достигнуты, [твое] *ци* неизбежно достигнет ее. Поэтому, хотя человечность трудно увидеть, однако достигнуть ее тоже легко.

[Здесь] *гай* (蓋) – вопросительное слово [и означает «почему?», «почему бы не...?»]. А *ю чжи* (有之) говорит о том, что имеются те, кто прилагает усилия, но этих усилий недостаточно. Ведь качество пневмы-*ци* у людей неодинаково, поэтому сомнения также, пожалуй, допускают, что есть те, кто темен и слаб весьма, те, кто хотят продвинуться вперед, но не могут, однако мы не встречаем их. Ведь не решаться идти до конца легко, а все время сетовать на людей означает неготовность приложить усилия [ради] человечности.

В этой главе говорится о возможности обретения добродетели человечности, и хотя это и трудно для людей, но, если тот, кто учится, сумеет приложить свои усилия, то этот принцип также не станет недостижимым. Однако тех, кто прилагает усилия, но не достиг цели, сегодня тоже невидны! Оттого Великий Учитель многократно повторяет и сожалеет об этом.

4.7. Учитель сказал: «Людские ошибки могут случиться с каждым в общине-дан. Глядя на ошибки, понимаешь степень человечности каждого».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *дан* (黨) означает «группа [людей]». Чэн-цзы сказал: «Людские ошибки могут случиться с каждым в общине. Благородный человек часто ошибается, [пребывая] в важном, а маленький человек ошибается, [пребывая] в мелочах. Благородный человек ошибается, [пребывая] в любви, а маленький человек ошибается, [пребывая] в черствости. Господин Инь¹⁴ сказал: «Здесь “уви-

¹³ Понятием «Великий Учитель» здесь переведен титул *фуцзы* (夫子), который применялся к Конфуцию и, как известно, вошел в западную транслитерацию имени Учителя Куна.

¹⁴ «Господин Инь» – Инь Тунь (1071–1142), сунский политический и общественный деятель, ученик Чэн И.

деть это” означает возможность узнать, обладает тот человечностью, или нет».

Господин У¹⁵ сказал: «У Ю¹⁶, живший во времена Поздней (Восточной) Хань говорил: “Мелкий чиновник полагается [на своих] родственников и близких друзей, [если он], подвергнувшись оговору, покрывает позором свое имя, про то говорят “глядя на ошибки, узнаешь [обладает ли человек] человечностью”, что и имелось в виду!». Я, [неразумный], сопоставляю: здесь речь также идет лишь о том, что, хотя человек и допускает ошибку, однако благодаря этому также можно узнать [о том, что] для этого человека [по-настоящему] важно, а что неважно. Речь не идет о том, что нужно непременно дожидаться совершения им ошибки, после чего можно будет узнать, достойный это человек или нет.

4.8. Учитель сказал: «Утром познав Дао-Путь, вечером можно умереть».

[Комментарий Чжу Си]. Тот, кто следует истинному Дао-Пути, следует принципу естественного [хода] вещей. Если познал истинный Дао-Путь, то живешь благополучно и умираешь спокойно, не возвращаясь к старому и избавляясь от сожалений¹⁷. Утро и вечер, [время между ними летит быстро], поэтому даже и говорят о близости их по времени. Чэн-цзы сказал: «Говорится, что человек не может не знать истинного Пути-Дао, и если познал его, то [даже и] умереть можно». Также сказано: «[Жизнь и смерть –] одинаково истинные принципы, [хотя] понять это человеку и принять это в веру трудно. Жизнь и смерть одинаково велики! Без искреннего желания получить [знание] всего этого разве можно вечером умереть?»

4.9. Учитель сказал: «Человек службы¹⁸ и устремил помыслы к Истине, но при этом стыдится плохой одежды и еды, [еще] не готов к обсуждению».

¹⁵ «Господин У» – по всей вероятности, У Тин (1138–1193), сунский военный деятель.

¹⁶ У Ю (годы жизни неизвестны) – восточноханьский конфуцианец, политический деятель.

¹⁷ В тексте употреблено в расширенном виде известное задолго до Чжу Си высказывание-чэньюй: «сы у и хэнь» (死無遺恨, «умереть, не возвращаясь к старому и избавляясь от сожалений»).

¹⁸ Устаревшее русское слово «служилый», которым обычно переводят понятие *ши* (士), ныне не передает того пафоса служения, который связан с этим понятием у Конфуция. Русское слово «служащий» также для этого не подходит, будучи нагружено другими смысловыми оттенками. Поэтому здесь и далее мы предлагаем новый термин – «человек службы» или «тот, кто служит».

[Комментарий Чжу Си]. Сердце хочет найти истинный Дао-Путь, но то, чем питаешься и что надеваешь¹⁹, даже хуже тех, которых человек [уже] стыдится, и, будучи деликатным по отношению к его простоте и незатейливости, разве стоит говорить с ним о Дао-Пути? Чэн-цзы сказал: «Устремил помыслы к Дао-Пути, но думы за пределами Его, разве стоит [что-то] обсуждать [с таким человеком]?»

4.10. Учитель сказал: «[Ныне] в Поднебесной нет никого, кто соответствует Благородному человеку или был бы на него похож. [Только] живущий должно может с ним сравниться».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *ши* (適) означает «единственно главный». В комментарии «Цзочжуань» к летописи «Чуньцю» сказано: «Мне следовать за кем?». *Мо* (莫) означает «не соглашаться, не хотеть». А *би* (比) означает «следовать за...».

Господин Се сказал: «*Ши* (適) означает «достойный», а *мо* (莫) – «недостойный». Нет достойных и нет недостойных, если не ставить Дао-Путь превыше всего, то разве это практически не то же самое, что безумствовать или поступать лишь по своей прихоти? Таковы учения Будды и Лао-цзы, поэтому от себя [они] говорят, что в сердце не поселится то, что может измениться, однако заканчивают бранью Премудрого. Если учение Святого неверно в том, что делать можно, а что нельзя, как могли в нем появляться знающие должно? Если не от сердца Благородного человека, в самом деле, от чего это зависит?»

4.11. Учитель сказал: «Благородный человек носит в сердце силу добра, низкий человек носит в сердце земные помыслы²⁰. Благородный человек носит в сердце строгость [к себе], низкий человек носит в сердце жалость [к себе]».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *хуай* (懷) означает «думать, устремляться мыслью к ...». *Хуай дэ* (懷德, «думать о силе добра») означает «говорить о существовании неизменно присутствующего ей добра». *Хуай ту* (懷土, «думать о земле») означает «погрязнуть в покое и благополучии». *Хуай син* (懷刑, «думать о наказании») означает «бояться нарушить закон». *Хуай хуэй* (懷惠, «думать о милостях») означает «гнаться за выгодой». Устремления Благородного чело-

¹⁹ Фраза «коу ти чжи фэн» (口體之奉) стала чэньюем со значением «то, чем питаешься и что надеваешь».

²⁰ Здесь, как и в чжане 14.37, слово *ди* (地, «земля») употребляется в значении «земное» или «низкое».

века и низкого человека различны, так же [как разница] между общественно-справедливым и лично-пристрастным, только и всего. Господин Инь сказал: «Радуюсь добру и ненавижу зло, поэтому становишься Благородным человеком; во что бы то ни стало добиваешься временного спокойствия, становишься низким человеком».

4.12. Учитель сказал: «Встать на путь стяжательства и двигаться по нему [значит] умножать [в государстве] злобу».

[Комментарий Чжу Си]. Господин Кун²¹ сказал: «[Здесь] *фан* (放) означает “следовать, полагаться”. *До юань* (多怨) означает “вызывать много ненависти”. Чэн-цзы сказал: «Желаешь выгоды для себя, непременно навредишь людям, поэтому навлечешь ненависть».

4.13. Учитель сказал: «Можно ли посредством ритуала служить государству? Что, в этом будут [трудности]? Если нельзя посредством ритуала позволить государству восстановиться, то зачем тогда ритуал?»

[Комментарий Чжу Си]. То, что позволяет, – так это подлинность ритуала. Выражение *хэ ю* (何有) употребляют, когда хотят сказать: «Это нетрудно». Когда говорят, что подлинностью ритуала служат государству, то чем это затруднит? В противном же случае, если ритуал и тексты, хотя и имеются в распоряжении, но не могут быть применены, то что же станет со служением государству?

4.14. Учитель сказал: «Не печалься, что у тебя нет должности, печалься, чтоб самому встать на ноги. Не печалься, что неизвестен, стремись стать достойным известности».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *со и ли* (所以立) означает «занимаемое место соответствует [способностям] того, кто его занимает». *Кэ чжи* (可知) означает «можно увидеть подлинность ума». Чэн-цзы сказал: «Благородный человек стремится оказаться на своем месте, не более того».

4.15. Учитель сказал: «Шэнь! Моя истина пронизана одним». Цэн-цзы воскликнул: «О! Как это восхитительно!» Когда Учитель вышел, последователи спросили: «Что это значит?» Цэн-цзы сказал: «Истина Первоучителя в верности и снисходительности, и только!»

[Комментарий Чжу Си]. Тот, к кому [здесь адресовано] обращение «Шэнь!», – [это ученик Конфуция] по имени Цэн-цзы, и [само выска-

зывание также] адресовано ему. [Здесь] *гуань* (貫) означает «сквозная связь». Сказанное [Цэн-цзы] в ответ [короткое] «О!» было произнесено быстро и тем, у кого нет никаких сомнений. То, к чему устремлены помыслы Святого, есть неразделимый и истинный единый принцип, и к тому же широко применимый и многоцелевой, когда каждая часть применима отдельно. Цэн-цзы по поводу применимости этой общности частей говорит, что хотя они каждая в свое время уже досконально и тщательно рассматривались во всех подробностях и твердо применялись ранее в соответствии с конкретными обстоятельствами, однако не было понято, что они составляют части единого тела. Великий Учитель, осознав это, в течение долгого времени добросовестно накапливал силы и затем постиг, овладел [этой истиной], вот почему окликнул [Цэн-цзы] и сообщил ему об этом. Цэн-цзы действительно сумел без слов понять его указания и именно поэтому ответил быстро и без всяких сомнений.

Отдать без остатка всего себя – вот что называют *верностью-чжун* (忠), отказаться от самого себя – вот что называют *снисходительностью-шу* (恕). И только тот, кто именно таков, полностью и без остатка откажется [от себя]. Единый Принцип Великого Учителя неразделим и истинен, широко применим и является многоцелевым, и если бы в границах Вселенной [торжествовала] беззаветная искренность, все существа²² оказались бы в нее погружены. После этого, конечно, не осталось бы [необходимости в каких-либо] правилах и нормах, а также не было бы необходимости отказываться [от чего-либо]. Цэн-цзы получил представление об этом, но [ему] трудно было выразить это словами, поэтому используют выражение «ученик отдает без остатка всего себя, отказывается от самого себя», чтобы прояснить это, желая, чтобы людям было легко это понять. Ведь тот, кто сумел достигнуть беззаветной искренности, единосущен Дао-Пути, единому корню бесконечного разнообразия [всего сущего]; все существа, погруженные [в искренность], умеют пользоваться [истинным] Дао-Путем, единым корнем бесконечного разнообразия [всего

²¹ «Господин Кун» – Кун Аньго (годы жизни неизвестны), ханьский канонист, потомок Конфуция в 11 (по другим сведениям, в 12) поколении.

²² Термин «существо» применительно к у (物) употребляется нами потому, что являет собой удачную «серединность» между собственными значениями «сущее» и «человек». Думается, в данном случае, даже если речь идет скорее о людях, этот термин подчеркивает именно онтологический, а не антропологический их модус. Причем тезис идет с нарастающим онтологичностью человека.

сущего]. Благодаря пониманию этого, можно увидеть истинность [тезиса] о всеобъемлющей связи [всего сущего]. Некто сказал: «Когда в сердце рождается верность *чжун* (忠), в сердце рождается и снисходительность *шу* (恕)». Это также связывается с чувством *должного-и* (義). Чэн-цзы сказал: «Самому достичь [меры другого]²³ существа – это и есть *человечность*; а отказаться от самого себя и тем самым достичь [меры другого] существа – это и есть *снисходительность-шу*», [это и значит] почти достичь Дао-Пути²⁴, вот что и имелось в виду. Всеобъемлющее единство *верности-чжун* и *снисходительности-шу* [таково]: тот, кто верен, [следует] Дао-Пути Неба, тот, кто снисходителен, [следует] Дао-Пути человека; тот, кто верен, избегает иллюзий, тот, кто снисходителен, [таков] потому что следует *верности*; то, что есть *верность*, – это сущность и форма, то, что есть *снисходительность*, – это свойство и проявление [формы], [вот в чем] основа основ, общий Дао-Путь. Это отличается от незначительного отклонения от Дао-Пути, [нужно] действовать лишь в соответствии с [законами] Неба и ничего более!» Также сказано: «Следовать велениям Неба с бесконечным почтением – это и есть *верность-чжун*; [при] изменении Пути Неба каждый [раз] исправлять природу и судьбу – это и есть *снисходительность-шу*». Также сказано: «Святой учит, что каждый человек [должен действовать] в соответствии со своими способностями и талантами, [он произнес:] «Мой Дао-Путь пронизан одним!», только Цзэн-цзы мог постичь [смысл] этого, потому-то Учитель Кун и сказал это именно ему. Цзэн-цзы сказал [остальным] ученикам: «Дао-Путь Великого Учителя в верности и снисходительности, и только!», и это было как раз то, что имел в виду Учитель, обратившись к Цзэн-цзы. В [трактате] «Чжун юн» сказано: «Верность и снисходительность, [то, что позволяет] почти достичь Дао-Пути», это означает «овладевая знаниями от простого до сложного, достигнешь *должного-и* (義)».

4.16. Учитель сказал: «Благородный человек совершенен в [своем] чувстве должного. Низкий человек совершенен в [своем] стяжательстве».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *юй* (喻) означает «уяснить, постичь, усвоить». *И* (義) оз-

начает «то, что должно [соответствовать] небесным принципам». *Ли* (利) означает «то, что желает человеческая природа». Чэн-цзы сказал: «Чувство должного есть то, что присуще Благородному человеку, так же как стяжательство есть то, что присуще низкому человеку. Только он глубоко постигает, вот почему его благодать основательна». Господин Ян сказал: «Благородный человек – это тот, кто жертвует жизнью, достигает должного, когда же говорят о выгоде и пользе, это значит, что все желания человека низменнее, чем [желание] жить, а вся низость и подлость низменнее [страха] смерти, который же из двух согласится пожертвовать жизнью ради должного? Поэтому он совершенен в своем чувстве должного, кто не знает стяжательства и не гонится за выгодой, а низкий человек [поступает] противоположно этому».

4.17. Учитель сказал: «Встретишь достойного [разумом] – подумай, как сравняться с ним. Встретишь невежественного – поглубже загляни в себя самого».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *сы ци* (思齊) означает «стремиться себе самому приобрести [подобные] положительные качества». А *нэй цзы син* (內自省) означает «опасаться, что и в тебе самом есть [подобные] дурные качества». Господин Ху²⁵ сказал: «Видеть разницу в положительных и отрицательных качествах других людей и при этом не отказываться от анализа своей собственной личности, означает не завидовать понапрасну другим, а быть готовым самому отказать себе, не возлагать понапрасну ответственность на других, а позабыв [о себе], возложить ответственность на себя».

4.18. Учитель сказал: «В делах увещивай Отца и Мать мягко, встретишь непреклонную волю – не иди на поводу, но прояви чуть большее уважение и не противоречь, трудись усердно и не жалуйся».

[Комментарий Чжу Си]. Сказанное в этом чжане по форме и содержанию похоже на то, о чем говорится в главе «Нэй цзэ» («Правила внутри [дома]») трактата «Ли цзи». [Здесь] *цзи* (幾) означает «легко, тонко». А *вэй цзянь* (微諫), «мягко увещивать» – это то, о чем говорится: «[Если] Отец и Мать совершили ошибку, смири гнев и говори ласково, кротко и мягко увещивай»²⁶. [Сказанное в чжане:] «Встретишь непреклонную волю – не иди на поводу,

²³ Слово «мера» здесь также играет двойную роль: во-первых, достичь уровня другого человека, а во-вторых, поставить себя на его место, достигнув его меры вещей.

²⁴ *Вэй дао бу юань* (違道不遠) – фраза из «Чжун юн» 13.

²⁵ «Господин Ху» – Ху Инь (1099–1157), сунский философ-конфуцианец.

²⁶ Цитата из «Правил внутри дома», «Ли цзи» 12.18.

но прояви чуть большее уважение и не противоречь» – это то, о чем говорится: «Увещевай, ненавязчиво, выражай уважение и сыновнюю почтительность, охотно подчиняйся правилам и вновь увещевай». [Сказанное в чжане:] «Трудись усердно, и не жалуйся» – это то, о чем говорится: «Сообщая [им] о том, что они совершили [какой-либо] проступок по отношению [к своим] *волости-сян, общине-дан*²⁷, *округу-чжоу* и *селению-люй*, спокойно, вдумчиво увещевай. Отец и Мать сердятся, не рады, да еще и отстагают до крови, не смей жаловаться на боль, выражай уважение и сыновнюю почтительность».

4.19. Учитель сказал: «Пока Отец и Мать с тобой, не уезжай далеко. А если уезжаешь – обязательно думай о них».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *юань ю* (遠遊) означает «уехать от родных далеко и на долгий срок, забывая пожелать родным спокойной ночи, а утром справиться о здоровье, слать весточки нечасто; не тосковать самому по родным беспрестанно и опасаться того, что родные сами думать о мне не позабыли». А «уезжая, обязательно думать о них» [означает]: если сам уведомил, что отправился на восток, то не смей отправляться на запад. Стремись к тому, чтобы родные обязательно знали, где именно ты живешь и не беспокоились по этому поводу, приглашай [их] обязательно приезжать к тебе, не теряй [связей с ними]. Господин Фань²⁸ сказал: «Сын может в качестве образца [своей] личности²⁹ брать личности отца и матери и относиться к ним с сыновней почтительностью».

4.20. Учитель сказал: «[Тот, кто] три года не изменяет отцовским Правилам, может быть назван почтительным сыном»³⁰.

[Комментарий Чжу Си]. Господин Ху сказал: «Уже встречали это в первой главе, однако при повторении здесь осталась лишь половина того высказывания».

4.21. Учитель сказал: «О годах Отца и Матери нельзя не помнить. Прожит один год. И радость, и страх».

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] *чжи* (知) употреблено в значении «помнить». Часто вспоминать о возрасте Отца и Матери значит

радоваться их долголетию, а также бояться, что они начнут стареть, искренне и честно служить родителям в оставшееся им время жизни, если сами они уже не могут позаботиться о себе.

4.22. Учитель сказал: «Древние словами не бросались, стыдясь, что может не хватить возможности [их реализовать]».

[Комментарий Чжу Си]. О древности говорят тогда, когда видят, что современное суть неверное и неестественное. А *дай* (逮) [здесь] означает «быть вровень с...». [Если] действия не вровень со словами, [то это] очень позорно и стыдно. Древние именно потому и не бросали слов на ветер, что [помнили] об этом факте.

Господин Фань говорил: «Благородный человек проявляется в словах, он не может остановиться после того, как обронил слово, [ведь] не сказать трудно, а трудно действовать. Только человек, который не способен на действие, говорит легко. Сказанное [должно] соответствовать тому, что сделано, сделанное [должно] соответствовать тому, что сказано, то есть все, что человек произносит, не должно быть легковесным».

4.23. Учитель сказал: «То, что человек попадает в беду из-за своей сдержанности, бывает редко».

[Комментарий Чжу Си]. Господин Се сказал: «Тот, кто не разнуздан, по-настоящему способен сам контролировать себя, [может быть] назван сдержанным». Господин Инь сказал: «[Если] в любых делах поступаешь сдержанно, то будешь редко ошибаться, а не просто заслужишь имя скромного и сдержанного».

4.24. Учитель сказал: «Благородный человек стремится быть [чуть] неловким в словах, а ум проявлять в поступках»³¹.

[Комментарий Чжу Си]. Господин Се сказал: «[Тот, кто] говорит без стеснения и легко, [должен] намеренно желать быть медлительным в речи; [тот, кому] действовать [энергично] трудно, [должен] намеренно работать над энергичностью». Господин Ху сказал: «Все, начиная от [пятнадцатого *чжана*, где говорится] “Мой Дао-Путь пронизан одним!” и вплоть до этого, [то есть] в десяти *чжанах*, по предположению было записано учениками Цзэн-цзы».

4.25. Учитель сказал: «Добро не бывает одиноким. У него обязательно найдутся соседи».

²⁷ Во избежание путаницы с *ли* (里) термин *дан* (黨) мы переводим как община-дан.

²⁸ «Господин Фань» – Фань Чжунъянь (989–1052), сунский конфуцианец, политический деятель, литератор.

²⁹ Дословно – сердца-сознания *синь* (心).

³⁰ Данное высказывание здесь встречается в «Лунь юе» во второй раз. В первый см. 1.11.

³¹ Вообще, Конфуция явно привлекают люди, которые мало говорят и стараются говорить своими поступками. Да и сам он вряд ли принадлежал к гениям риторики, стоит вспомнить хотя бы проигранный Конфуцием во время его пребывания в царстве Ци диспут с протогегистом Янь Ином.

[Комментарий Чжу Си]. [Здесь] слово «соседи» означает «близкие». Добро не находится в одиночестве, оно непременно получает отклик со стороны ему подобных. Поэтому у человека, обладающего силой добра, обязательно появятся и идущие за ним последователи, подобно тому, как у живущего в каком-либо месте появляются соседи.

4.26. Цзы Ю сказал: «Служить государю из расчета – это позорно. Дружить из расчета – это достойно презрения».

[Комментарий Чжу Си]. Чэн-цзы сказал: «[Здесь] *шу* (數) означает «весьма в тягость»³². Господин Ху сказал: «Если, служа государю, укорить [его] не способен, то должен уйти; а если, ведя за собою друзей, [близких по духу], добротой одарить их не [можешь], то должен прекратить [эти отношения]. Если же доходит до беспокойства и оскорблений, то [говорят]: “Когда говорящий легковесен, слушателям надоедает [его болтовня]”, поэтому [такой человек] “стремится к уважению, а получает, наоборот, позор, стремится к близости, а получает, наоборот, презрение”». Господин Фань сказал: «Государь и подданные, друзья – все объединены *должным-и* (義), поэтому их деяния совместны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобзев А.И. «Великое учение» – конфуцианский канон и неоконфуцианский первоисточник // *Философия китайского неоконфуцианства*. М.: Вост. лит., 2002. С. 483–488.

2. Конончук Д.В. «Лунь юй»: к вопросу о происхождении названия // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2015. № 1. С. 28–33.

3. Кун-цзы байкэ цыдянь (Конфуций. Энциклопедический словарь). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2010.

4. Чжу Си. Сы шу чжан цзюй цзи чжу (Сводные комментарии к чжанам и [отдельным] фразам Четырех книг). Чанша: Юэлу, 2007.

5. Югай В.Б. Взаимодействие текста и комментария в китайской традиции на примере «Чжун-юн»: дисс. ... канд. филол. н. М., 2004.

6. Югай В.Б. Ритмика текста «Чжун юн чжан-цзюй» // *Конфуцианский трактат «Чжун юн»: переводы и исследования*. М.: Вост. лит., 2003. С. 186–209.

7. Brooks, E.B. and Brooks, A.T., 1998. The original Analects sayings of Confucius and his successors. New York: Columbia University Press.

8. Yearley, L., 2002. An existentialist reading of book 4 of the Analects. In: Van Norden, B.W. ed., 2002. *Confucius and the Analects*. Oxford: Oxford University Press, pp. 237–275.

REFERENCES

1. Kobzev, A.I., 2002. «Velikoe uchenie» – konfutsianskiy kanon i neokonfutsianskiy pervoistochnik [«Great doctrine» – Confucian canon and neo-Confucian source]. In: Kobzev, A.I., 2002. *Filosofiya kitayskogo neokonfutsianstva*. Moskva: Vostochnaya literature, pp. 483–488. (in Russ.)

2. Kononchuk, D.V., 2015. «Lun'yui»: k voprosu o proiskhozhdenii nazvaniya [«The Analects»: on the issue of the title origin], *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 1, pp. 28–33. (in Russ.)

3. 孔子百科全书 [Confucius: an encyclopedic dictionary]. 上海: 上海辞书出版社, 2010. (in Chinese)

4. 朱熹, 2007. 四書章句集注 [Commentaries on the Four Books]. 长沙: 岳麓. (in Chinese)

5. Yugay, V.B., 2004. Vzaimodeystvie teksta i kommentariya v kitayskoy traditsii na primere «Zhong yong» [Interaction of text and commentary in the Chinese tradition on the example of «Zhong yong»], *dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (in Russ.)

6. Yugay, V.B., 2003. Ritmika teksta «Zhong yong» [The rhythm of the text «Zhong yong zhang-ju»]. In: *Konfutsianskiy traktat «Zhong yong zhang-ju»: perevody i issledovaniya*. Moskva: Vostochnaya literatura, pp. 186–209. (in Russ.)

7. Brooks, E.B. and Brooks, A.T., 1998. The original Analects sayings of Confucius and his successors. New York: Columbia University Press.

8. Yearley, L., 2002. An existentialist reading of book 4 of the Analects. In: Van Norden, B.W. ed., 2002. *Confucius and the Analects*. Oxford: Oxford University Press, pp. 237–275.

³² По-видимому, в биноме 煩數 семантическое ударе-ние комментатор делал именно на «тягостности» 煩.